

УДК 316

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ДЕСТРУКТИВНОСТЬ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ СЕМЬЯХ С ПОДРОСТКАМИ

© 2018 г.

С.Н. Майорова-Щеглова

Майорова-Щеглова Светлана Николаевна, д.соц.н.; профессор факультета социальной коммуникации
Московского государственного психолого-педагогического университета
sheglova-s@yandex.ru

*Статья поступила в редакцию 12.10.2018**Статья принята к публикации 31.10.2018*

С помощью данных исследований 2010-х годов доказывается, что большая доля детско-родительских отношений в семьях с детьми подросткового возраста сегодня носят деструктивный для будущего развития общества характер. На эту ситуацию влияют семь факторов развития социума, детской и родительской общностей: изменение структуры семьи, снижение уровня родительской культуры, практики потребления, гламуризация и демонстративность поведения, внедрение идей прав ребенка и становление префигуративной культуры. В результате противоречий происходит инфантилизация детей, возникает недооценка родителей и прапородителей как ценностно-значимых людей, проявление повышенной критичности. Обосновывается необходимость переориентации информационной, просветительской деятельности специалистов социальной сферы с семьей и молодежью, рекомендованы некоторые технологии поддержки использования ресурса детско-родительских отношений.

Ключевые слова: дети, подростки, родители, социальный фактор, социальные отношения, ресурс, гламуризация детства, демонстративность родительской роли.

Постановка научной проблемы

Проблематикой детско-родительских отношений в науке занимаются прежде всего социальные психологи. В современной ситуации под детско-родительскими отношениями понимаются двойственные взаимозависимые отношения между старшими и юными членами семьи. Зависимости могут проявляться как явные, но также быть и латентными (скрытыми). Признается, что ребенок и его развитие, конечно, зависит от родителей, но одновременно констатируется, что и родители строят супружеские отношения, отдыхают, выбирают профессиональные стратегии с оглядкой на детей.

В дошкольном и младшем школьном возрасте дети выражают свое отношение исключительной привязанностью к тем или иным членам семьи. В подростковом и юношеском возрасте основными нормативными задачами, по мнению Саймона Фриса, становятся как раз изменения векторов развития от зависимости к независимости, от безответственности к самостоятельности [1]. Эти явления в научных работах Дж.Б. Мак-Девитт, М. Малер называют терминами сепарации или эмансипации, освобождения от родительской опеки и контроля [2]. То есть изменение отношения детей к родителям в этом периоде должно быть ожидаемо, в семье должны быть готовы к таким переменам

[3]. Об этом убедительно писали и российские ученые И.С. Кон, Д.И. Фельдштейн и др. [4–6].

Детско-родительские отношения в подростковом возрасте в целом непоследовательны и противоречивы. Гармоничным стилем детско-родительских отношений в подростковом возрасте считается предпочтение сверстников наряду с доверительным общением с родителем по вопросам организации жизни, профориентации, принятие помощи старших в проблемной ситуации, нейтральная реакция и исполнение «мягких» указаний родителей. Для этого возраста характерно выраженное представление о себе как уже саморегулирующемся и способном к самоконтролю индивиде. Конфликтная форма детско-родительских отношений будет проявляться в низкой степени доверительности с родителями, сопротивлении любым советам, указаниям, предложениям помощи. Деструктивные отношения в подростковом возрасте характеризуются устойчивыми отрицательными чувствами детей по отношению к родителям и родителей по отношению к детям, члены семьи перестают адекватно воспринимать друг друга, это порождает цепь взаимно конфликтных поведенческих актов. Многие исследователи при изучении выделенного объекта сосредоточены на семьях с насилием, асоциальным поведением и т.п. [7–9].

Мы высказываем гипотезу о возможности рассмотрения детско-родительских отношений

как ресурса развития общества в будущем. Немногочисленные исследования в психологической сфере только приступают к доказательству, что близость/отдаленность, прочность/хрупкость, равнозначность/разновеликость этих отношений влияют на воспроизводимость аналогий вырастающих детей в будущем [10]. Другая линия исследований связана с кросс-культурным фокусом современных проектов, которые пытаются выяснить, как благодаря личностным особенностям родители опосредуют культурные практики воспитания, связанные с национальностью и территориальностью [11].

Основная гипотеза предпринятого нами анализа состояла в том, что характер данных отношений в современном обществе зависит от изменений родительского сознания и поведения под влиянием общественных трансформаций в правовой и информационных сферах.

Методология

Теоретико-методологической базой для авторского анализа являются основы теорий социального развития и социологии детства и семьи, а также прикладная теория социальных технологий по развитию семейных отношений.

Ряд социологов употребляет термин «социальные» для обозначения всех отношений, в отличие от природных зависимостей. Между матерью и рожденным ребенком есть крепкая биологическая связь, маленький нуждается в уходе, кормлении, поддержке здоровья. Любые отношения, выходящие за рамки этих, например обучение, воспитание, – уже социальные, утверждают эти ученые. Другая группа ученых полагает, что социальными мы можем называть только осознанные повторяющиеся значимые для людей взаимодействия. То есть для возникновения отношений между родителями и детьми требуется, чтобы обе стороны соотносили (понимали, оценивали, выстраивали) друг с другом свои взаимодействия и придерживались образцов соответствующего поведения. Взаимодействия (контакты и единичные действия) становятся социальными отношениями только благодаря ценностям, которых группы людей хотели бы достичь.

Детско-родительские отношения отнесем к социальным отношениям особого рода. Это определение применяют в двух основных смыслах. Как понятно из названия, участвующими сторонами этих отношений являются две – разные поколения родственников в семье. В первом значении – это социальные отношения в семье между детьми и старшими, которые регулируются правом и традицией и которые скла-

дываются под воздействием жизненных ситуаций и деформируются при особых условиях. Во втором – расширительном – значении так могут быть названы отношения между поколениями «отцов и детей» в социуме. Есть основания рассматривать параллельно детско-родительские и родительско-детские взаимодействия.

Социальные отношения могут быть только взаимными, но необязательно позитивными, положительными с обеих сторон. Различаются два самых общих типа взаимоотношений: сотрудничество, или кооперация, и деструктивные отношения (соперничество, отчуждение, конфликты) [12]. При отношениях сотрудничества участники взаимодействия имеют согласованные ценности, их деятельность не противоречит ни установкам, ни поведению других и она осуществляется с обоюдной выгодой для семьи. Прочные, или, как говорят, гармоничные, детско-родительские и родительско-детские отношения показывают схожесть интересов семьи. Ценностью в таких отношениях между родителями и детьми выступает понятие «мы – семья, родные люди, все поколения в семье действуют на благо друг друга».

По преимуществу считается, что родительское отношение является доминирующим, именно совершение старшими каких-то действий влечет за собой прямой и зависимый ответный поступок другой стороны. На основе изучения современных тенденций развития общества (вторичный анализ социологических исследований и авторские материалы) мы доказываем в статье противоречивость развития детско-родительских отношений.

Результаты и обсуждение результатов

Мы рассмотрели детско-родительские отношения не просто как социопсихологический феномен, а как *социальное явление, которое несет в себе определенный потенциал для развития общества*. Форма отношений между детьми и родителями, доминирующая на современном этапе, выступает ресурсом развития общества в будущем. От опыта детско-родительских отношений, установок, полученных сегодня, зависит, будут ли выросшие поколения стремиться завести свою семью, воспитывать, а не просто родить и растить детей, будут ли заботиться о старшем поколении.

В современной ситуации мы выделяем несколько противоречивых факторов развития детско-родительских отношений.

Первым фактором мы считаем трансформацию традиционной семьи. В неполных семьях часто возникают несбалансированные отноше-

ния одиноких родителей и детей, дети вынуждены восполнять в семье ровесника взрослого, от ребенка требуют, чтобы он был рядом и делился своей личной жизнью, а в будущем даже не хотят выпускать его из «родительского гнезда». Какие-то особые семейные обстоятельства могут изменить эту основу. И тогда к ребенку начинают относиться шаблонно, наделяя его «новой» недетской ролью. Гостевые браки, сводные сиблинги и др. вынуждают детей играть «новую» недетскую роль [13]. Особая позиция ребенка – «любимчик» возникает тогда, когда родители не испытывают друг к другу никаких чувств, а эмоциональный вакуум заполняется преувеличенной заботой о ребенке. Бывают ситуации, когда супружеские проблемы родителей, взаимное недовольство друг другом переходит на ребенка, он становится «козлом отпущения», и такого ребенка объявляют виновным в невозможности супругов развестись.

Второй фактор связан со снижением общей педагогической (народной, повседневной) культуры общества и современных родителей. Выстраивать позитивные, гармоничные детско-родительские отношения непросто. Прежде всего, родителям необходимы знания о поэтапном физическом, психологическом и социальном развитии детей. Как показывают последние данные, многие молодые родители незнакомы с нормативами установления речи, внимания ребенка, завышают требования к ним еще в дошкольном возрасте [14]. Сейчас поколение родителей представляет собой социально-демографическую группу, которая сама росла в условиях демографического спада, и, по большей части, мамы и папы нынешних детей сами росли без братьев и сестер и не принимали участия в уходе и развитии родственников, как это бывало раньше, когда расширенные семьи проживали компактно. Собственный ребенок для них – это первый опыт воспитания и установления подобных взаимосвязей. Так как собственного опыта нет, то нужно обращаться к чужому. Но молодые родители все меньше хотят доверять опыту прошлых поколений и скорее предпочитают анонимных и часто некомпетентных советчиков в сетях.

Третье. Вводимое современными психологами понятие «интенсивное материнство» выделяет нагрузки, прежде всего матерей, по организации жизни ребенка. В большей части российских семей вопросами ухода, развития, воспитания детей продолжают заниматься исключительно матери (в полных – 53%, в неполных – 69%). Лишь в каждой пятой полной семье (21%) оба родителя уделяют воспитанию детей одинаковое внимание [15]. Для женщины роди-

тельско-детские отношения становятся одним из видов отношений наравне с производственными и личностными. В худшем варианте интересами детей пренебрегают, в лучшем перекалывают свои функции на платных профессиональных специалистов-учителей и воспитателей.

Четвертый фактор. В современном российском обществе складывается парадоксальная ситуация: позитивное, «ответственное» родительство провоцирует не положительный, а скорее отрицательный отклик у детей. Ребенок признается обязанным уже в детском возрасте реализовывать ожидания своих родителей, порою неоправданно завышенные. Выполняя многочисленные родительские указания, ребенок лишается собственного детства, и это, по данным современных исследований, меняет его отношение к родителям. Так, например, по данным 2017 года исследователя Ю.А. Старостиной, молодые родители склонны форсировать развитие ребенка-дошкольника, считают необходимым уже в раннем детстве обучать детей письму, счету, чтению, хотя в реальности детям пока эти навыки не нужны [14]. Такие устремления матерей связаны с желанием родителей соответствовать социальным ожиданиям общества и стремлением взрастить ребенка как предмет гордости. Самопожертвование матери превалирует над позицией кооперации с ребенком, при этом наблюдается излишняя концентрация на ребенке при одновременном уклонении от контакта с ребенком, названная Л.А. Николаевой «эмоциональная дистанция» [10].

Со стороны родительских отношений в данном случае наблюдается условное принятие ребенка, желание полной регламентации его жизни для того, чтобы его интеллектуальное развитие опережало норму. Дети чувствуют себя объектом оценки, и в этом случае повышается их напряженность и тревожность по отношению к родителям. Ю.А. Старостина убедительно показала, что такое выстраивание отношений ведет к изменению детско-родительских отношений: наблюдается дефицит общения с детьми, снижение уровня положительного отношения и отсутствие телесного контакта, душевной привязанности с матерями, ориентированными на опережающее развитие.

Следующий фактор связан с новыми тенденциями внедрения прав ребенка. Внедрение прав детей способствует получению ребенком все более значимого места в семейной структуре, в учреждениях образования и вообще в социуме. Дети больше времени проводят в различных организациях, вне собственного дома и в своем поведении все чаще ориентируются на предписания и объяснения их прав, советы внешних

просветителей, информаторов. Например, по нашему мнению, высокая степень критичности современных детей-подростков может быть объяснена данным фактом. К чему это приводит? Более половины россиян (57%) полагают, что родителям следует вести себя с детьми, как с равными (хотя никто не отрицает факта зависимости детей от взрослых и их разных статусов)¹. Почти 3/5 опрошенных россиян (60%) считают, что детям позволено спорить с родителями, возражать им, в меньшинстве остались противники такого мнения – 28% опрошенных. Только половина современных родителей считает, что в общении с детьми должны быть запретные темы, но остальные, не стесняясь, обсуждают при них и с ними проблемы денег, смерти, насилия, секса, ранее считавшиеся неподходящими для детей, в силу возможности нанесения им психоэмоционального вреда [16].

Шестой фактор изменения – развитие потребительской культуры. Сегодня широко внедряется концепт, что дети являются самостоятельной потребительской группой. Идеи развития ориентированной на детей индустрии товаров и услуг, гламуризация детства (вендинг-торговля, event-индустрия, шоу, конкурсы детской моды и т.д.) приводят к неадекватному поведению родителей и детей [17]. Родители недовольны этой тенденцией и одновременно поддерживают ее. И дети уже не просят, они требуют новых престижных, демонстративных покупок. Здесь опять может быть включено объяснение, что семья ради этой «общественной карьеры» и достойного содержания ребенка, которого требует общество потребления, вынуждена иначе, чем в традиционной семье прошлого, конструировать свое времяпровождение и пространство [18].

И наконец, последний фактор: новые детско-родительские отношения – объективная реальность, связанная с закономерностями развития информационного общества.

Известная ученая Маргарет Мид в своей статье «Культура и преемственность. Исследование конфликта между поколениями» в прошлом веке дала свое объяснение трансформации отношений между поколениями в обществе и ее влияния на семью [19]. Согласно представлению М. Мид, в истории человечества можно выделить три типа культур: постфигуративные, в которых новое поколение обучается главным образом у своих предков; кофигуративные, когда молодое и взрослое поколения учатся, прежде всего, у равных себе по возрасту и опыту; префигуративные, в которых молодые быстрее осваивают инновации и взрослое поколение вынуждено

перенимать новые знания, умения у своих детей. Сегодня, в нашей стране, как и во многих других странах мира, конструируются доказательства этой теории. Развитию префигуративной культуры способствует информатизация общества, в которую молодое поколение включилось крайне активно и которая привела к серьезной культурной динамике.

В наших мониторинговых исследованиях выявлено, что подростки чутко улавливают усугубляющиеся социокультурные различия между поколениями. Прежде всего, они выделяют глобальные изменения мирового порядка («родители не знают о равных правах мужчин и женщин», «о компьютерах и Интернете»), а также произошедшие в нашей стране социально-экономические трансформации («родители не знают, как заработать огромные деньги», «как дорого получить нужное образование и тяжело устроиться в жизни») [20]. Дети осознают свое превосходство над родителями в знаниях и умениях по ряду аспектов, а поэтому в глазах таких детей родители теряют право на руководство их поведением и оценку. Э. Эрикссон в своих работах описывал поведение детей в ситуации иммиграции и образно называл их «культурными родителями» своих биологических родителей. Эти слова в определенной степени возможно отнести и к реалиям XXI века. Мы можем констатировать, что во многих случаях авторитет детей в глазах родителей значительно возрастает, их адаптивные навыки начинают служить моделью поведения в глазах старшего поколения. Дети советуют взрослым, какую технику и где купить (29.7% опрошенных), что носить из одежды (26.3%), как родителям общаться друг с другом (25.9%), как работать на компьютере (6.8%).

Что мы имеем в результате влияния выделенных социальных факторов? Деформированные детско-родительские отношения, причем во многих «нормотипичных, успешных» семьях, а не только в асоциальных, проблемных. Почему мы характеризуем их как деструктивные для будущего? Несмотря на то, что основой таких отношений является любовь родителей к ребенку и признание ценности детей для семьи и общества, последствия такого позитивного действия не являются положительными. Считаем, что можно выделить четыре компонента дисгармоничных детско-родительских отношений (табл. 1).

Эти компоненты в сложном синтезе проявляются в российских семьях с подростками, правда, сразу отметим, *с разной степенью в зависимости от территориально-национально-религиозно-культурных устоев семей*. Обратимся к крупномасштабному сравнительному ис-

Таблица 1

Компоненты дисгармоничности детско-родительских отношений		
	Родители	Дети
Когнитивный	Неадекватное знание и понимание индивидуально-личностных особенностей ребенка и себя как родителя	Восприятие детьми родителей не как воспитателей, а в иных ролях (организаторов их личной жизни, мотиваторов и пр.)
Эмотивный, эмоциональный	Неразвитая способность родителей к сопереживанию и чувствованию состояния ребенка, преувеличенная гордость за возвращение ребенка	Негативные эмоции по отношению к родителям и прародителям, преувеличенное самомнение
Ценностно-смысловой	Особый смысл приобретают демонстрации своей родительской роли, ориентация на развитие ребенка, а не на развитие семьи	Недооценка родителей и прародителей как ценностно-значимых людей
Поведенческий	Неадекватный характер воздействий: дисциплинарных, бытовых требований, наказаний	Проявление повышенной тревожности, агрессивности, истерики, непослушания, манипуляции для расширения потребительских и правовых практик, завышенных для возраста

Таблица 2

Показатели детско-родительских отношений в зависимости от типа поселения				
	Населенный пункт до 100 тыс.	Город от 100 до 500 тыс.	Город от 500 до 2000 тыс.	Город от 2 млн
Доля трехпоколенных семей, %	82	69	52	18
Мнение о трудностях роли родителей (утвердительные ответы – «трудно», %)	12	21	22	24
Мнение родителей о среднем возрасте окончания детства	16.6 лет	17.8 лет	19.1 лет	21 год

Таблица 3

Факты и события, свидетельствующие о дисгармоничных детско-родительских отношениях, в зависимости от типа поселения (взяты «полярные» типы)		
	Город до 100 тыс.	Город от 2 млн
Причины разногласий и ссор с детьми	Плохое поведение, несоблюдение бытовых требований	Неудовлетворительные оценки, требования чрезмерно дорогих покупок
Распространенные виды труда детей в семье (по мнению родителей)	Уход и присмотр за младшими детьми, приготовление пищи, помощь по дому и в огороде	Выполнение школьных домашних заданий, посещение дополнительных образовательных программ, помощь по дому по поддержанию порядка только в своей комнате, своих вещах
Общая характеристика обязанностей детей	Общественно значимые обязанности в пределах семьи	Выполнение инструментальных обязанностей, имеющих значение для личного будущего ребенка. Обязанности по содержанию личного пространства

следованию мнения родителей из разных городов (А.А. Бесчасная, 2015 г.), где зафиксированы, на наш взгляд, некоторые количественные показатели и фактуальные (событийные) данные, свидетельствующие о разной «глубине» противоречий [21]. Обобщенные данные нашего анализа представлены в таблице 2 и 3.

В далеком прошлом детей рассматривали как общественную и семейную ценность (защитников-воинов, участников экономики, своеобразный вклад в будущее благоденствие – обеспечение старости родителей). Экономический фактор в реальности не утрачивает своего

значения в современном российском обществе, т.к. государство не берет на себя полное обеспечение стариков, да и не должно этого делать. Но у современных родителей считается неприличным, неправильным полагать самим и прививать детям установку, что ребенок – это дополнительная «рабочая единица» в жизнеустройстве семьи и часть «социального страхования» родителей в старости. Наши исследования детской аудитории уже зафиксировали: современные подростки уверены, что школьные годы они должны преимущественно тратить на свое личностное развитие (68%), а не на помощь се-

мье (40%) [22]. Складывающиеся отношения инфантилизируют детей и на перспективу. Ученые констатируют, что большая включенность, концентрация на ребенке приводят к ситуации в России, когда выросшие девушки и юноши предпочитают жить с родителями вплоть до окончания вуза или даже позже, до создания собственной семьи и возможности через десятки лет скопить денег на собственное жилье, что очень отличается от тенденций в других странах. Обычными являются сегодня ситуации, когда голос родителей является определяющим при выборе не только вуза, но и позже супруга, партнера [23].

«Наши дети нам ничем не обязаны» – довольно распространенное мнение молодых мам, тиражируемое Интернетом. При этом довольно часто в качестве аргумента следует обращение к зарубежному европейскому опыту, где подобные тенденции отмечены раньше, чем у нас. Но думаем, правомерно привести слова крупного специалиста из Швеции Дэвида Эберхарда с оценкой аналогичных процессов: «Так и вырастают дерзкие паршивцы, идущие в мир с совершенно искаженной картиной о собственных способностях. Фокусировка только на ребенке – не самый лучший метод воспитания в мире. Если бы это было так, наши дети любили бы нас больше, чем кто-либо где-либо кого-либо в мире. Но это не так. Как только мы стареем и дряхлеем, они сдают нас в дом престарелых» [24].

Выводы

Сформулируем основные выводы из анализа:

- Детско-родительские отношения выстраиваются родителями во взаимодействии с новым поколением и опосредуются тенденциями развития общества.

- Необходимо признавать как факт, что отношение детей к родителям меняется быстрее, чем отношение родителей к взрослеющим юным членам семьи.

- Большая доля детско-родительских отношений в семьях с детьми подросткового возраста могут носить деструктивный для будущего развития общества характер.

Осознание и принятие факта противоречивости выстраивания детско-родительских отношений в современном мире требует особой работы – *переориентации в использовании ресурса детско-родительских отношений*. Поддержка этого ресурса должна проводиться в нескольких направлениях информационной, просветительской деятельности специалистов социальной сферы с семьей и молодежью:

- ориентировать и детей, и взрослых на единство внутри семьи, а не на социальные ожидания окружающих, оценки публикой действий родителей;

- направлять акцент в просвещении родителей на тех, у кого дети пока дошкольники;

- развивать программы семейных профессиональных специалистов с использованием социальных сетей;

- ориентировать государственные социальные и психолого-педагогические службы на развитие средств коррекции деструктивных детско-родительских отношений в расширительном смысле, а не только в семьях, попавших в сложную жизненную ситуацию;

- ориентировать подростков на социально активные действия прежде всего на благо своей семьи и малой родины, а не на участие в событийном волонтерстве;

- в современном мире префигуративной культуры пропагандировать для юных значимость их помощи старшим в освоении новых технологий и новых практик в интересах семьи, а не только в применении ИКТ для общения и развлечения.

Так может быть в будущем использован ресурс детско-родительских отношений для того, чтобы прежде всего выросшие дети (а не государство, не волонтеры) поддерживали старшее поколение морально и материально, через деятельность и в общении.

Статья подготовлена в рамках поддержанного РФФИ проекта № 16-06-00792-ОГН\18 «Детство в социогуманитарной перспективе: тезаурус».

Примечание

1. Фонд «Общественное мнение». Всероссийский опрос городского и сельского населения в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик всех экономико-географических зон. Метод опроса – интервью по месту жительства. Статистическая погрешность не превышает 3.6%. 28 апреля 2004 года. 1500 респондентов.

Список литературы

1. Frith S. The Sociology of Youth. London: Open University Press, 1984. Перевод с английского [Электронный ресурс]. URL: <http://region.3ebra.com/resources/books/subcult/subcult14/text6/> (дата обращения: 15.01.2018).

2. Малер М., Мак-Девитт Дж.Б. Процесс сепарации-индивидуации и формирование идентичности // Журнал практической психологии и психоанализа. 2005. № 2. С. 54–63.

3. Блос П. Психоанализ подросткового возраста. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2010.

4. Кон И.С. Психология ранней юности. М.: Провещение, 1989. 256 с.
5. Кон И.С. Ребёнок и общество. М.: Академия, 2003. 336 с.
6. Фельдштейн Д.И. Психологические основы формирования нравственных качеств личности в подростковом возрасте: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. ... 2-е изд. М.: МПСИ: Флинта, 2004.
7. Ждакаева Е.И. Деструктивные детско-родительские отношения как фактор девиантного поведения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2010. № 4. С. 56–59.
8. Зиновьева М.В. Взаимосвязь детско-родительских отношений и ненормативного поведения детей дошкольного возраста // Психологическая наука и образование. 2000. № 3. С. 35–39.
9. Терехина С.А., Акулина М.В. Особенности восприятия детско-родительских отношений у детей старшего дошкольного возраста в условиях развода в семье [Электронный ресурс] // Психология и право. 2012. № 2. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2012/n2/52027.shtml> (дата обращения: 23.01.2018).
10. Николаева Л.А. Детско-родительские отношения и будущее родительство детей // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2013. Т. 13. Вып. 3. С. 72–75.
11. Карабанова О.А. Детско-родительские отношения и практика воспитания в семье: кросс-культурный аспект [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2017. Т. 6. № 2. С. 15–26. doi: 10.17759/jmfp.2017060202 (дата обращения: 23.01.2018).
12. Фомина Л.К. Понятие и типы детско-родительских отношений // Молодой ученый. 2014. № 2. С. 704–707.
13. Саралиева З.Х. Субинститут родительства в современных семейных системах // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2014. № 2 (34). С. 118–123.
14. Старостина Ю.А. Феномен форсированного развития дошкольников в современной российской семье: Дис. ... к. психол. наук. М., 2017. 199 с.
15. Майорова-Щеглова С.Н. Детство и отношения между поколениями в современной России: три фактора трансформации // В Рязанские социологические чтения: Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина, 25–26 ноября 2014 г. / Отв. ред. В.А. Горнов, Е.А. Анисина. Рязань: РИД, 2015. С. 88–92.
16. http://bd.fom.ru/report/cat/humdrum/home_family/family/d041823 (дата обращения: 15.01.2018).
17. Детство XXI века в социогуманитарной перспективе: новые теории, явления и понятия: Коллективная монография / Науч. ред. С.Н. Майорова-Щеглова. М.: РОС, 2017. 203 с. [1 CD ROM].
18. Колосова Е.А. Потребительская социализация детей и подростков: возрастные особенности // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2017. № 2(8). С. 74–79.
19. Мид М. Культура и преемственность. Исследование конфликта между поколениями // Культура и мир детства. М.: Наука, 1988. 429 с.
20. Цымбаленко С., Шариков А., Жилавская И. и др. Мониторинг и анализ московского информационно-образовательного пространства: результаты социологических исследований и программирования / Общероссийская общественная детская организация «Лига юных журналистов», Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова, Российский университет дружбы народов. М., 2013.
21. Бесчасная А.А. Особенности жизни детей в условиях современных российских городов: Дис. ... д-ра соц. наук. Саранск, 2016. 391 с.
22. Майорова-Щеглова С.Н. Дети и детские организации в условиях модернизации общества: Всероссийское социологическое исследование [Электронный ресурс]. URL: http://www.childsoc.ru/doc/deti_org_2010.pdf (дата обращения: 15.01.2018).
23. Сорокоумова Е.А., Маргун И.П. Современные семейные и детско-родительские отношения в контексте межкультурных различий // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т. 16. № 2. С. 133–138.
24. Эберхард Д. Дети у власти. М.: Эксмо, 2017.

SOCIAL FACTORS AFFECTING THE DESTRUCTIVE NATURE OF CHILD-PARENT RELATIONSHIP IN MODERN FAMILIES WITH TEENAGERS

S.N. Mayorova-Shcheglova

Moscow State Psychological and Pedagogical University

Using the research data of the 2010s, the article proves that a large proportion of child-parent relations in families with children of adolescent age today are destructive for the future development of society. This situation is affected by seven factors in the development of the society and of child and parent communities: the changing structure of the family, the reduced level of parents' culture, consumption practices, glamorization and demonstrative behavior, the introduction of the ideas regarding the child's rights and the emergence of a prefigurative culture. The existing contradictions result in the infantilization of children, underestimation of parents and grandparents as persons significant in terms of values, and manifestations of increased critical attitudes. We substantiate the need to reorient informational and educational work carried out by social work experts with families and youth and propose some technologies for supporting the use of the resource of child-parent relations.

Keywords: children, parents, social relationships, resource, glamorization of childhood, excessive emphasis on parental role.